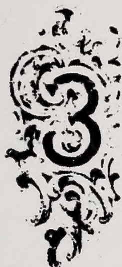

ҐАБОР КОСТЕЛНИК ГОМЗОВ:

МОЙОГО ВАЛАЛА

Идилски веньец

Накладом Автора — В печатнї ОО. Василіян в Жовквї 1904

ҐАБОР КОСТЕЛНИК ГОМЗОВ:

З МОЙОГО ВАЛАЛА

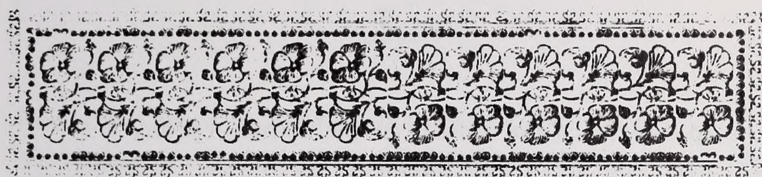
ИДИЛСКИ ВЕНЬЕЦ

ЖОВКВА
Печатня ОО. Василіян
1904.

Прим валалу слова тоти,
Прим народу мой —
Гоч я одбил ше од тебе
'Ще я зато твой!

Перши слова и труд перши
— Шицко, цо сом мал,
До тих я паперох зязял,
И тебе сом дал

I.

Слунко горе, витрик шущи, житко ше колѣше,
А шкорванчок з нього вильет и льеци вше више.
На початку уж зашпивал гласом як од меда:
Раз жалошньє, раз весело — описац ше нье да.

Льеци горе — аж под хмарки думаш так високо,
Льеци, льеци льем кущичко запатри го око.
Шпиванка му з так дальека люпко розльетує,
Цале мирне, цихе польо гуком наполнює.

Кед до ȯолѣ ше нашпивал, вец ше назад враци —
Спущує ше и трепеци з кридлами трешаци.
А кед блѣско уж є жеми — заднѣ глас кед пущи,
Ягод стрела фуркнье долу — льем класок засущи.

За шпиваньом заш шкорванка препилка ше глаши,
В зарнье кучи тайнье скрита, бо ше людзох плаши.
Путьпурутька, путьпурутька глас прериваюци,
У гук єй ше польом льеє вше одглашуюци.

Ой то слухац, мили Боже, то ци щерцо треще,
То щашлѣвосц, то рай прави — до ньеба це ньеше.
Позабуваш шицки болѣ — спознаваш милоту
Премирного там живота и його красоту.

Уцих уж и глас препилки, а льем коса бринѣ,
Утнье житко, кед прережe, як струна задзвинѣ.
Чловек коши, класки валя — жена му одбера,
Хлапец мали пред ню идзе — порвисла пресцера.

Єден откос кед виженьe, зос косу на плецу
Назад придзе и руки му други откос мецу.
Слунко греє — його знoѣ, альє нѣч то зато,
Зной кирвави то ци хльебик, то ци праве злато.

Под тополю стриблолѣстку-у погодним хлатку,
Цо єй лѣсца так блѣскаю на слунковим златку,
Стоѣ там им гомбалочка, при ньей дзивче кучи;
У гомбалки дзецко малке — роботнѣк ш' буц учи.

Шедзи дзивче при золнѣци, братка колѣскує,
И бави го, гутори му и мило милує.
Кед заплаче, кед постаньe вон кус проциволѣвим,
Весела му вона шпива гласом жалошлѣвим:

»Ньe плач злате, ньe плач мали, мили соколѣку,
Пошол оцец твой зос дому на льехким конѣку;
Пошол оцец, пошла и мац, хто це будзе ховац,
Хто укладац тебе будзе — писми пришпивовац?

Ей та виховаме крашньe ми тебе малого,
Кед мац придзе, даме єй це, леґиня красного.
Гаѣ, буѣ, гаѣ, гаѣ — ти таще чучало,
Ша ти ше уж од мамочки за досц нацицало!«

А в'но слуха як шестрички польом глащок гуѣ,
Як му вона прелюбезна шпива гаѣ, буѣ.
Слуха, слуха, нашмеє ше — ангелок постало,
И у хлатку под гомбалку вецей ньe сплакало.

Док з оштрима 'ще зарями слунко пригривало,
По високим док ше ньебе ище прехадзало,
Там под хлатком вони двойко на саму шедзели,
З милованьом и шпиванку вєдно ше бавели.

А кед кущик охладнуло, спод гомбалки вишли,
По сцернянки там дзе коша-ґу мацери пришли.
На сноп шедли, з мацеру ше кущик росгварели,
Вец з пальцом указуюци слунечко патрели.

А в'но цихо уж запада и помали шеда,
Там дальеко аж за жему друге место глъеда.
Цали запад од злата ше у червенѣ блѣска,
Льем дагдзе ше хмарка била указуе з нѣска.

Оньемуе глас уж ташкох, а други ше родзи —
Шпиваюци ше зос поля утрудзени ходзи.
Раз зачуєш льем сам єден гласок од дзивчатка,
Па заш вецей гарла сгурча — дзвинѣ писма слатк

Кочи льеца, льеца хитри, а зарно ше кива,
Та и воно вєдно з людзми шпиваночку шпива:
Шущи, сичи, класок з класка на други ше валя,
Яґод габи по пребистрей води цо ше шаля.

Уж сгинула задня заря слунечка ясного,
А цма за ню польетуе ньеба белавого.
Наквицену гвиздочками билострибернима
И мешачком блядих рогох щмяту уж жем прима.

Пришол ґазда уж зос поля и челядз му цала,
Запрашена од роботи ше поумивала.
У приклъеце док им дакус окрипи наваря,
Позбера ше ище вона, кус ше поросгваря.

Пошедаю кой на лавки, кой около пеци,
А з стола им од лампочки зарѣ видни льеца.
У ѣх шветлье так шедзаци заприповедали
О роботи, цо наютре робиц би ю мали.

А дзе баба старих рокох и стриберних власох
Приповедац започала о предавних часох,
Дзеци сцели би ю слухац — уха напинаю,
Кед зачую о шарканьох, мамки ш' пригинаю.

Вше плашлѣви так на облак вецка закукую,
Кридлати ше там шарканѣ чи нье указую.
Па заш чи ньет дзивей дзивки, вше ше оглядаю,
И на бабу зачудзеним оком попатраю.

У дѣтку ше пребилому шерцо розограло:
Гей док млади вон дараз бул, як ше то орало;
Древени плуг — штири конѣ под нѣм ше зноєли,
А стиковац вше ши мушел — аж ци руки мльели.

Дзе машини теди були? — Та аж до єшенѣ
Вше на гумнье брадла стали 'ще нье потлачени.
Дзекеди шнѣгови ташки уж з хмарох льетали,
А вони 'ще полни шопи ньевятого мали.

Кед пак почнье вон о Прайскей, очи му зашвица
И стари му — уж зморщени зачервеня лѣца:
Гей Боже мой, як там страшнье, горко войовали,
На кльецаци як у Бога помоци глъедали.

»Ньe так то ше,« завершує »дзеци мойо мили,
Тераз жиє, як ми дараз на тим месце жили.
И робел ши и зноєл ше, а твойо ньe було,
Бо з дерешом ище пану до коша спаднуло!«

Так ше в'ни сприповедаю, и за стол шедаю,
Алье ґазда дзе и слуга — єдно место маю.
Помодля ше и зос истей мисочки черпаю,
Єдна мука и исти зной — розлуки ньe маю!

Стол припрости там ньe позна презвирства гадного,
У тей хижки фаризейства ньет анѣ жадного;
Ньет там пихи, ньет гордосци — там понѣзносц влада.
Там худопство од богатства у чесци ньe страда.

Кед и глад уж засицели, од стола ставаю,
Хлопи 'ще до хлѣва пойду, статок припатраю.
А мац дзецко миле бере, на сон го уклада —
Положи го на посцелку, ручки му поскляда,

И в'на модлѣ, воно за ню прегваря помали,
Так модляци и »Отче наш« цали докончали;
Ой як воно з побожносцу мацер попатрало,
Ой як воно зос любову Бога вигваряло!

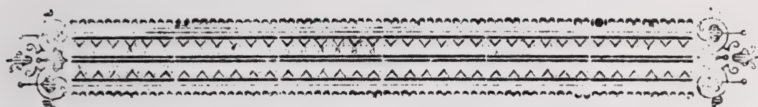
Кед биш видзел ти тот квиток премирного мира,
Яка у нѣм ище малким превелѣка вира,
Як му очко таке бистре и шерцо малює,
И ньевиносц його чисту як му указує,

Заньешена би ци слиза око наполньела,
Душа би ци од любови витаргнуц ше сцела,
И през росу ти би патрел, як ангелка того
Слова пребиваю дзвери ньеба високого. —

Цма уж вшадзи, льем єден ще пламенчок яшньеє,
То ци заднѣ як зорнѣчка, цо ш' задня шветльеє.
Остатнѣ вон ище блѣска, патри — випровадза
На починок, а вец и сам на сон цемни сходза.

А нараз и вон ошльепнье, и спац польегаю,
Ой добре ѣм вимучени уж одпочиваю.
Мирни, цихи вноци теди часи завладаю,
Льем когути пишни дзеґдзе дараз зашпиваю.

II.

А кед жито шушщаце ше зос косу покоши,
Кед за роси повязане до крижох ше зноши,
И овес аж под пазухи з главку ше пищаци
Порипе ше — вец ше сущи на гарсцох льежаци.

Од зарна ше високого жем уж почисцела,
И ровнѣну наоколо през конца створела.
Мог биш видзиц и швет шицок, алье ньебо пада,
И дальнѣ ци вид зос хустку белаву заклада.

А там дзе округле з жему вєдно ше збочкує,
През числа ше габох билих бистро прелѣвує,
Па ше блѣща, па трепеца на слунку младому,
Же то баба кози гонѣ, нашо гваря тому.

На дальеко швет ци шицок морйо єдно красне,
Стриберно ше прелѣвує, як стрибло є ясне,
По нѣм як кед би плѣвали чамци за чамцами,
Шорую ше марадики за марадиками.

Части кочи льехко льеца уским дильовами,
З своѐма ше ширцом поля глаша черчанями.
А за собу шиву хмару праха охабаю,
Аж швицаце зос нѐм слунко циньом закладаю.

На сцернянку коч кед сцигнье, кочиш на стояци
Наоколо густих крижок коч назад навраци,
И при марадику конѐ гласом установи,
Крижни древа з дескох сцагнье и их приготови.

Вец ньевеста оштрих рукох вше сноп за снопами
На коч руца ґу чловеку з жельезним видками
А вон снопи од ньей прима, добре их намесца.
Док их верхом нье накладзе — кельоґод ше змесца.

Па кед уж на крижни древа клаше намесцели,
Ḳоч удесно кед викладли, крашнье завершели,
На ньего виду, як на стреху горе пошедаю,
Так шедзаци гу брадлом ше помали врацаю.

Други заш на празно иду, на дещички шедза,
Пак що скорей, бо ньет кеди, бежаци заєдза,
Скорку сланѐнки прехваца и хльеба билого,
Док нье дойду дринґаюци до поля свойого.

А кед дошли, коч и вони з зарном наруцали,
Шедли горе обидвойо — брадлом ше врацали.
Дому ньешка зарно свойо мало хто звожує,
Мало хто на коньох свойо жито отлачує.

Гей а дараз богатство ще шицко позвожело
На гумнье, и вец на коньох шицко ше тлачело.
Уж вщас рано з брадла вельо снопи нацагали,
Уже долу, клаше горе гумном поставяли.

И по клашу штири конѣ премдзень вше бегали,
Челядз цала вельораз го премдзень преврацали,
Вельораз зос нього сламу обиту зберали,
Па ю вец на брадло горе деском винашали.

А єден стал и гнал конѣ на слунку оштрому,
Льем калап крисати кущик хладок правел йому.
Вечаром заш натлачене з граблями зогнали,
И до длугей ноци вяли, до грота сипали.

А тераз ше брадла пиша польом виставени.
И дзвигаю так високо глави заверщени;
Ягод чупор гуских билих, цо уж зльетнуц маю,
Так на слунку з дальека ше и вони блѣскаю.

А наскоро медзи нЂма загурча машини,
Чарним им ше димом скуря високи комини.
И ягод на квиткох пчоли кед ше позбегую,
И зос свою муку слаткосц з квета визберую,

Пак вец вимучених кридлох з квеца позльетую,
До кошнЂци мед свой ноша — и ю збогацую,
Так и людзе по брадлох ше велЂ посходзели,
И зос зарна богатого заренко лупели.

Млади и моцни легинье веселого шерца
На брадлье ше по подену коло снопох верца,
Пак заджобню за сноп чешки, льехко го руцаю,
А вредни дзивчата снопи од нЂх одбераю.

Ясна страшни зос гурчаньом клаше отлукую,
Сламу длугу з окруцаньом льехко вируцую,
А хлопи ю зос видлами велЂ причекую,
До рогох ю так стирчацих вецка викруцую.

Заренко ше пак по трєшки з рошгами рошту̂є,
И до мехох очисцене чешке ше сцадзує.
ДЂдови заш мехи вяжу — и Ђх вец мераю,
Па попритим з пальенку ше дакус наздравяю.

На коч мехи кладу полни — накладу до верху,
И кед руши коч ше, шкрипи под так чешку терху.
А до дому кед ше придзе, вец ше мехи ноша
По драбинки — и сипу ше до велького коша.

Златне кошом ше глѣбоким жито розлѣвує,
До стрехи го пребогате верхом наполнює.
Гей прешумнье зос златом ше тераз плаци плаца,
Стораз вецей и шаце ше а и мука враца.

А кед швето и ньедзеля по кошачкох придзе,
Леґинь кажди рано станье, и за коньми идзе.
Вельо их ше там на сцерньох, вельо посхадзаю,
Чутки себе на пуканье добри назбераю.

И роскладу зос терекох пламень так червени,
Яґод на виходу слунка шветом роздрильени.
И з устами росгорену жирячку роздую,
А на чуткох заренка ше пуком роспукую.

Кед ше конѣ им як буґни уж трави напасли,
Пламень вони розбовчани, жирячку загасли.
Па вец конѣ випутали, дзехтори прагали,
Други на коньох шедзаци дому ше врацали.

А єшень уж помальочки богата приходзи,
Полни гамбари и пойди за дарунки водзи.
Коши верхом наполньени — пойд ше льем пражньеє,
Чека жадни кукурицу, цо по полю зреє.

Людзе уж ше сготовели, и ламац почали,
Красни чутки яґод руки на руки складали.
И вец до кошара сипу — його наполнюю,
Кошар вежню на медзу го полни висипую.

А коч идзе коло цирку и громатки збера,
Жє би ньє спадали, поньва под нѣх ше пресцера.
Вец помали дому вожи, на єдну громаду
Шицки чутки ґу тернацу зос кочох ше складу.

А кед вечар мили придзе и цмасте змерканьє,
До двора ше позбераю вецей на лупаньє.
Па гоч и цма — вони видза, лампа им швицаци
Зос облака зарѣ руца — и цма так ше траци.

Шедза в'ни на мехким лѣсцу чутки лупаюци,
Приповетки души слатки приповедаюци.
Олупани чутки кажде окреме зруцую,
Па хто вецей их налупа, вше ше обегую.

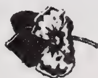
Шедза вони шицки дома на грутки родзеней,
И до гроба сво'го нѣгда од нѣх нье схабеней;
Шедза вони шицки свойо, шицки там зобрати,
Нье ширцом велького швета за хльебом розгнати.

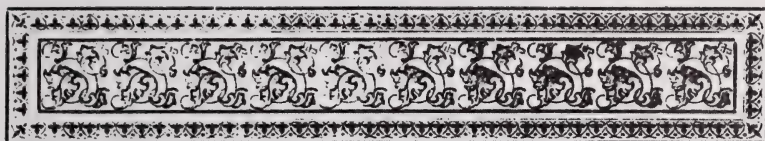
А кед Бог да добри рочок, па грозно белаве
По конаркох лоза зродзи и полне и здраве,
Бударе вше по винѣцох стари похоцкую,
Препатраюци чокоти барз им ше радую.

А коч полни до винѣци младих ше привеже,
З бичаком призди кажде зос конарка реже.
Нарезане у мирицох на коч вец зношую,
У гордове, кед ваполня, до дому звожую.

Боси ноги вец белави бопки прицискую,
Чуря чурком спод нѣх капки, гордов наполною;
Чуря капки, и богатство цихе приглашую,
Чуря слатки, ньезбачлѣву щашлѣвосц зношую.

З погариком ґазда слатке винко зачерпує,
Перши погарик подзвигнье и шумнье винчує:
»Слава Богу — того року крашнье ше зродзело,
Цале нам обисце биле з шицким збогацело!«

III.

Шнѣх завеє з густих хмарох — зрадую ше дзеци,
През облак вше патра, крича: гей шнѣх пада, льеци!
А вон пада як кед би ше мотилѣ роєли,
И зос билима кридлами мило трепецели.

Пада, пада и напада скоро до кольена,
Цали швет ци єдна плахта било обильена.
Льем хижочки, древа голи над ню вистирчели,
И под билу шапку ньеми на биле патрели.

Перша ноц за першим шнѣгом хижи барз прибрала:
Цомплѣ длуги ягод швички стрехом повишала —
И облаки зос кветами красним росквитала,
Води бистри лядом глатким позамарзовала.

Аж спод хмарки на жем жимну шкорванчка здрильела
И пищочка його гласни ньемо оньемела.
А препилку зос класатих зарнох вируцела,
Охабиц тот край мушела, па ше одсельела.

Комини ше так пишаци хмарно закурели,
Вонка жимно пеци цепли хижочки сцепльели,
А на жиму дзеци мали повибеговали,
Чи би могло уж ше шлѣскац, ляд препатровали.

Альe ище вон преслаби и як скло ценючки,
Ньe шме на ньго стануц нога анѣ помалючки.
А кед го дас два, три ноци моцньейшим напрявя,
З веселим го вони словом радосно поздравя.

Як по мангелю ше по нѣм гладким забегую,
И шлѣскац ше в'ни дзекеди кояк видумую.
Єден вес ше з єдну ногу, а раз ньe засцигнул,
Спаднул сеґинь па цо скорей заш ше назад дзвигнул.

Льем попатрел на гвиздочку, цо ше заблѣщала
Под главу му, цо ю вона ляду змальовала;
Влапел кус процивно шапку, цо му одльецела,
Чомже вона буц заглавком глави му ньe сцела?

Нѣч то зато, було прешло, себе подумує;
Та през муки ньет науки и дальей пробує.
Други кус ше нашмеяли, па як катонаци
За шором ше заш шлѣскали весело кричаци.

А там заш саночки криви до рукох сциснули,
И спод шопи на двор з нѣма на шнѣх вибегнули.
Та давно ше вони тому, давно радовали,
Давно санкац ше по шнѣгу — давно уж жадали.

Гей а тераз то ше цага, то шо паньски вожи,
Дзе нье може єден, двоме — вецей ѣх ше сложи,
Пак ци льеца яґод ташки, шнѣгом поскакую,
А дзекеди боме в'ни ше и попреврацую.

Лѣца ѣм ше червеньею, руки им жимньею,
Кус задую до нѣх, па их дакущик сцепльею.
А кед збача, же су гладни — кед ше набегали,
Аж теди ше до хижочкох цепних поврацали.

Нач палати ѣм високи, кед нѣски хижочки
Таки су им прещашлѣви, таки прелюбочки?
Та у нѣма шицко маю, цоґодльем им треба —
Шицко злато: цеплу стреху и кромпкочку хльеба.

И леґиньe уж спод шопи санки вицагнули,
За санканьe облюбене вєдно ше спрагнули.
Коньом красним гриви крашньe позапльетовали
З пантлѣчками — и швицацо уж их вичесали.

Виведли их з хлѣва вонка и уж запрагнули,
Красни штверци и зубадла на нѣх уж складнули.
И на предок вец до санкох вони пошедаю,
А на задок ше дзивчата млади намесцаю.

»Дзеци мойо« мац им добра шумнье наказує
И зос златним своѣм словом з устох прегварює:
»Же би ви на себе шицки добре мерковали,
Барз нье гоньце, же би сце ше нье попреврацали!«

Стоя конѣ запрагнути — швитки як татоши,
Цо за нѣх приповедаю, же их кридло ноши.
Стôя шумни и пишацо глави випишую,
Як школяре по таблѣчкох цо их виписую.

Стоя в санкох бесноноги и ньевиробени,
Та бугери аж по нѣма трепца намесцени.
Стоя вони — алье ледво — з копитом дупкаю,
Кеди капуру отворя, пажерно чекаю.

А нараз капура свойо кридла роширела,
И зос двора на драгу им драгу отворела.
Чмигнье батог — скоча конѣ з санками льецаци,
А з нѣх глас ше розльет гласни валалом гурчаци.

Зашпивали полним гарлом хлапци и дзивчатка,
Шерцо младе ѣм шпиванка вешелѣ преслатка —
И од нього през уста ше люпко вицагує,
Шицок валал своѣм гуком — медом наполиює.

Льеца вони так на санкох мило шпиваюци,
А старши их попатраю ѣм завидзуюци;
Слаба баба здихла себе на то подумала,
Кед и вона так ше дараз на санкох санкала.

А даєден пайташ, як их збачи уж здальека,
Зос лопату полну шнѣгу скрито их причека.
И кед приду уж ґу ньому, шнѣх вон на нѣх руци,
А шпиванье ше претаргнье од шерца шмеюци.

Та ѣх млади чарни власи нараз побильели,
А лѣца им так вервени 'ще почервеньели.
И шмеяци єдно друге вец ше отрепую,
А попри тим ище баржей з звиском пришалюю.

Льеца конѣ як ластовки, гриви им пирхаю
И пантлѣчки запльецени воздухом льетаю,
А санки ше вше за нѣма скоком заруцую,
И зос шора вше на други льехко пребегую.

Уж превезли в'ни ше млади по шору каждому,
И врацаю ше весели ґу свойому дому.
Оньемел ѣх звиск ньемирни, сгинуло шниванье,
А льем чуєш коньох льехких черкоткох черканье.

Уж су блѣско — а пред хижу мац их випатрує,
Застарана з пошмихом их тераз привитує.
А в'ни ище на остатку єдну зашпиваю,
И до двора сцигню — з санкох уж позихадзаю.

Кед ще змерка, а дзивче ше до ґаздинѣ збере,
Свою кудзель и гарсц влакна под пазуху бере,
Пак вец видзе зос капурки — и на драже чека,
Кед обачи, же пайташка идзе єй здальека.

Привитаю ш' вєдно иду до газдинѣ нука,
Гей а ту уж полна хижа и превелька гука;
Ту кольескох од кудзелѣ, вреценох фурканье,
Ту веселе и леґиньох, дзивчатох шмеянье ;

Ту шпиванки ньепрестане преслатке гурчанье,
Ту єй яґод ташка кридлох до ньеба льетанье,
Ту в'на младе щерцо з огньом своѣм роспалює,
Ту в'на любов — радосц його гласом прегварює.

Ценким гласом дзивче водзи язика свойого
Красне слово — шпиваночку до шерца любого.
За ню шицки мило гурча з полнима гласами,
И єй шерцо так провадза з своѣма шерцами.

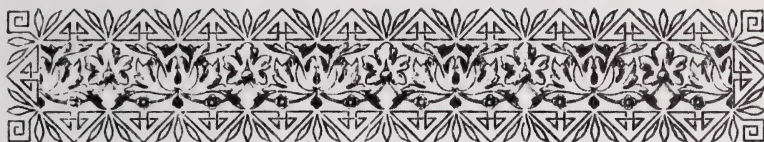
Шпива дзивче, гонѣ кудзель — влакно припущуе,
А златна ше єй нѣточка з рукох вишлѣскуе,
И округло на врецену ценка омотуе;
Шпива дзивче, гонѣ кудзель — нѣтки приспоруе.

Уж досц позно, и мешац ше бляди указуе,
Же ѣм исц до дому треба, сам им прегварюе.
А вони го послухаю, уж ше позбераю,
И нараз ше од ґаздинѣ з праткох росхадзаю.

Виду з двора, иду дому мирно, шептаюци,
Даєден ше леґинь скрие — груду на нѣх руци,
Па од мира и шептаня звисок ше розльеє,
Цо ш' плашлѣви, бояжлѣви на остатку шмеє.

На нѣх мешац зарю свою ясну росипуе,
По билим им шнѣгу драгу дому указуе,
Бистрим оком ѣх провадзи, на нѣх ше огляда,
И зос ньеба у тим часу ґу нѣм зисц зажада.

IV.

Стало рано, красне рано — з сна ше пребудзело,
Стало рано. красне рано — оком препатрело.
Стало воно обльечене у пребилу шмату,
Чека ньесцерплѣво красни вечар и ноц шя́ту.

Дзеци як ше льем пребудза, уж мацер питаю,
Чи готови в'ни торбички за щпиванье маю.
А у пецу пука пруце, пламень забовчує —
Чека гладни на бобальку, цо ше вишулькує.

А дзе дзивче крачун прави — його наквицує,
Па яблука и орехи златком озлацує,
И вец их з медовнѣками на нього привишує,
Льедво, льедво и радошнье вечар випатрує.

Уж ше змерка, а в'но з хижи вонка шмеце ньеше,
Шерцо му ше треше --- слуха откаль пес то бреше?
Та за тим ше воно гласом з родней хижи ода,
За нѣм з дому оцовского пойдзе яґод млода.

Хижа било вибильена, крашнье спораєна,
А на столье уж ше швици швичка запальена.
Ой та як би там ньє було шветла горяцого,
Дзе ше причекує, жада шветла предвичного?

Браца з брадла до золнѣци слами нацагали,
И презлатну ю и оштру до ньей завязали.
А кед ше уж и пацери дзвоном одзвоньели,
До прикльета в'ни ґу дзвером сламу намесцели.

Вец до хижи шицки войду, найстарши останье,
Вон ма приньесц сламу нука, зос ню винчованье.
А на дзвери вон задурка — войдзе з крочаями,
Открие ше и прежегна — почнье зос словами:

»Ньешка Христос, Цар ньебесни, мал нам ше народзиц.
Ньешка Христос, Цар ньебесни, мал зос ньеба сходзиц,
Ньешка мал вон нас откупиц, зос гриха вибавиц,
Ньешка за нас жиму церпиц — и себе преславиц.

Так нам пророк Исаия давно пророковал,
И Емануилом його славно наволовал:
»Уж нам Дѣва« — прегварює »породзела Сина,
Бога, Цара предвичного, — Мария єдина!«

А я кущик вам домашнѣм приньес оштрей слами,
Росипем ю по тей хижи, най будзе под вами,
Же би ви ше у яшелькох Христа споминали,
Як на слами на нього жимней вол, ошлѣк дихали.

И зос сламу приньес я вам красне винчованье,
Од народзеного Цара щашлѣве жаданье,
Же би ви в радосци тоти швета спровадзали,
И вельо ѣх — и весели, здрави дочекали!«

То вон шветочно, ангелски з устох прегварює,
И золнѣцу уж розяже — сламу росипує.
Од радосци од ньебесней шерца задуркую,
З милоту ше и шятосцу якуш прелѣвую.

А на очох од радосци слива препатрує
И наококо стояцим око наполнює.
Чесни оцец в чолье стоѣ, винчованье вита
И йому радосц на лѣцу зос слизу открита:

»Радуйме ше, ньешка шветло у цми зашвицело,
Радуйме ше, ньешка дзецко швет тот вибавело,
Радуйме ше и вешельме, до нашого дому
Прильецели красни гласи вибавльеню тому.«

Так прегвари вон як ґазда, и за стол шедаю,
Дзеля вечеру медз собу — яку уж ю маю:
Ту преслатки мед ше жовци и риби печени,
Капушнѣки и бобальки — таки омильени.

Шедза старши так за столом — и иста ньевеста,
Хтора други дзень мац ньe сце шедзацого места.
Дзеци мали льем по слами люпко ше валяю,
По цалей ю хижи вони з рук'ми намесцаю.

Орехи им мац подзелѣ, яблула червени,
Гей яки ѣм тоти дари мѣли, барз злюбени.
Вежню пранѣк, ґу ношки го стола приложели,
И по нѣм ше з орехами радошньe бавели.

А нараз ше под облаком глас якиш зачує,
»Дате ся навеселити?« — так вон припитує,
»Даме, даме« — дораз на то з хижи ше озива,
»Народил ся Исус Христос« — глас весело шпива.

И у час тот ягод кед би кридлати ангели
Зос ньеба ше високого ту на жем спущели,
Пак под облак каждей хижки ше понамесцали,
И дзвончковим своѣм гласом дзвонко зашпивали.

И у час той цали валал ньебесни орґони,
Цо зос своѣм гуком гурча на гони и гони.
И з нѣм и голому пруцу душу улѣваю,
Мертве, тварде и змарзнуте на живот дзвигаю.

И у час тот цали валал тайна шята, слатка, —
И у час тот цали валал росквитла загратка,
Дзе лелия, гвоздзик, ружа гарлом зашпивали,
З побожносцу, з щашлѣвосцу, з любову спахали.

Повед биш охабя тераз ровнѣну глѣбоку,
Дзе бул заб'вени од швета — ньевидни му оку,
Пак ше на брег — хмару дзвига з малима хижками,
Цалим шветом шветло руца з другима гвиздами.

Пать улѣцом з торбичками иду двоме браца,
Под сушедов, под родзинов облак ше навраца,
И шпиваю як шкорванки писми мили, шяти,
А по шпиваню винчую жиченя богати.

У сушеда, у люцкого през облак им даю,
Дзе ґрайцар, орешки дакус — кельо надумаю.
А родзина препозна ѣх, до хижи их вола,
Наука, иука аж ґу столу — до хижного чола.

Па заш шпивац и ту муша — гей альє иньшаки
Ту дарунки як в люцкого, бо ту и петаки
Били и блѣшаци цвенкню до мешка спадаю,
Яблука, колачи скоро и места ньє маю.

А там з гвизду троме иду било обльечени,
На глави им як коруни шапки положени.
Аж до хижи зос ню красну вони ухадзаю,
При шпиваню и кльекаю — з шаблю ше збиваю.

А вифлеєм уж барз ритки — дараз вецей було
Гей на жалосц траци то ше — старосци спаднуло;
Легиньох заш вельке коло, аж иду зос мехом,
Же би места направели яблуком, орехом.

Льем пред геєтот облак станю, дзе найташку маю,
»День божого нарожденя« гарлато шпиваю,
Па на миски там орехох до грота сипаю,
А дагдзе их ище з капку вина привитаю

И пинтовка вец ше вожи од руки до руки,
Вельо их єст, док пресухньє, ньє барз треба муки.
И кед шицко вицадзели, з двора вихадзаю,
»С нами Бог« зос шицку моцу улѣцом шпиваю.

Уж кус сцихло, глас оглухнул, льем »с нами Бог« дараз
'Ще загурчи по валалье, и заш сгинье нараз.
А през облак червенкасте щветло руца крашнье
Швичка — ньешка спац нье идзе, анѣ ше нье гашнье.

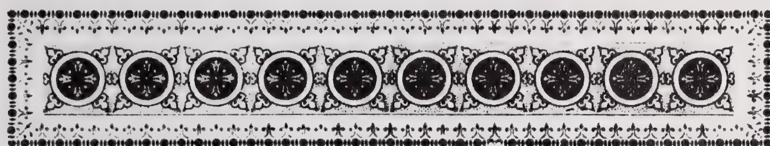
Ньебо ясне и прибране з велѣма гвиздами,
Трепецаце и швицаце зоз их зарйочками. —
Ой а чи ньет в тим презчислу горе медзи нѣма
Гевтей гвизди, цо з зарами милорадоснима

Тром царом народзенного Цара прегваряла,
Цо ше так над Вифлеємом з дальека блѣщала? —
Крижик златни на верх турнѣ шветлом забовчує
Од мешачка — и як гвизда з зарю стрепецує,

Указує, прегварює над валалом ясни,
Дзе льежи дзецочко мале — його Вертеп красни.
А за гвизду тоту людзе гарню ше, сгартаю,
»Снами Бог« з полного шерца радосно шпиваю.

Полноц славнье и саночне задзвоньели дзвони,
И спод хмарох розбег им ше глас в дальеки гони.
»Слава Вогу на висини« — гук льета и льета,
»Радосц, радосц — народзел ше Откупитель швета!« —

V

И фашинґи прельецели мили и весели,
Кед вечаром вше по праткох прибранци ходзели,
Кед улѣцом дружба ишол з ручнѣком червеним
Длугих ройтох — и калапом крашнье заквиценим,

Па на свадзбу вон у хижи з стариньским словами
Шветочно родзини волал зос их дзецочками.
И наскоро звадзба була — гудаци заграли,
Шицки ту ше вешельели — млади танцовали.

А тераз мир и обумар валал так кричаци,
Льем дзекеди цихосц прерве глас женох трешаци,
Цо ґу крижу каменому вечаром ходзели,
Шептаюци Роспятого кед цихо модльели.

И заш рано кед когути будни зашпиваю,
И кед кочи дринґаюци валалом черкаю.
Черча кочи, а на нѣма плуг, кольчата, брана,
На польо ше орац идзе, дзе сцернь нье орана.

Конѣ з коча на до плуга дораз ше запрагню,
Чмиґнье батох и глас скричи, штверци ше нацагню.
А плуг ошґри бразду зарип — глѣна вискакує,
По блѣщацим жельезу ше льехко ошлѣскує.

Идзе орач так за плугом и прициска ручки,
Ґлѣбоко пущел, па конѣ иду помамальочки.
На концу вон их навраца, и заш брадзу другу
Лапа, а жем вильетує по глаткому плугу.

Па так оре, док сцернь цалу ньe попреврацує,
Дерляча вец чешка за нѣм ганти розбивує.
Кед ше зровна, шач зос руку зарно росипує,
А за нѣм церньова брана шаце загребує.

Шеє шач зоч полну гарсцу, и по жеми ходзи,
Красна йому дума душу — же ше оздаль зродзи,
Наполньела и гадала на Бога доброго,
Ой да Вон, па вльеце будзе клаше з зарна того.

А яр млада рошнье, рошьне — уж од сна ше будзи.
Папри шветом, а вон як би бул єй ище цудзи:
Древа голи, 'ще през лѣсцох, льем пупольки мали
По ґранкох спод твардей скорки повикуковали.

Наоколо цале польо ище груда гола,
А яр ю зос благим слункои на квитанье вола.
Жем ю слуха — и травки ше по ньей зжельеньели,
На жельени уж пажици крави ше гоньели.

Па кед рано ше розвидня, краваре пукаю,
А газдинѣ з двора крави на драгу пущаю,
'Ще их скорей до жохтара вони подоєли,
На валов их випущели — и так напоєли.

Мурча крави по улѣци, краваре з пшичками
З валалу их шицки гоня — пашу пажицами.
За нѣма кондаше трубя и швинѣ сгонюю,
А газдинѣ з кармикох их вонка випущую.

Па кед того шицко свойо рано спораєли,
Ткац ше вец до хижи вони ґу кросном врацели.
И чолнок помедзи нѣткох глатки преруцую,
А дзеци уж з сна станули — цивки насикую.

Нѣтка ше до нѣтки збива, и круг ше зродзує,
Па ше шари коло кроснох полни омотує.
А вец кед ще цали витка, вода ш' на нього льеє
Там на гумнье, пак наскоро як шнѣх ше бильеє.

А по гумнье коло платна жовца ше гушатка,
Бежа били и таркасти зос квочку курчатка,
По дворе их вона шицким, по заградзи водзи,
З квочканьом их там зволує, дзе зарна находзи.

А вони ше сцу поламац — так барз ше збегую,
Пак и в'ни, дзе квочка джубе, коло ньей зджупкую.
И вец кед ше наджубали и понаєдали,
Квочки ше под кридла мехки вони поскривали.

А так за мамочку свою и дзеци здихую,
Вше час, кеди ґу ньей приду, льедво очекую.
Миле лѣцо мацерине у очох ѣм стоѣ,
И болѣ им шерца воно любежлѣво гоѣ.

Вше в ньедзелю пополадню ньевеста з дзецочком
Прибраним до билих красних — а 'ще крашим очком
До мацери — аж сцу зльетнуц — так ше понаглаю,
А мац мила и рейтеши льедво их чекаю.

Ту при златей ше мацери шицки, шицки зиду,
Гоч з Збегньова на Барище треба — вони приду.
Кед ше дакус погосцели, вецка пречваряю,
Цо през тидзень в'ни на шерцу зачуване маю.

А на драже жени шедза на стольчкох так малих,
Приповедаю о койчим — о часох престалих.
Кед дзивчата край нѣх прейду з шущацим сукнями,
Осудзую вони сукнѣ з драгима хустками.

У конку льем една шедзи цемна а и слаба,
Приповеда, кадзи уж ю ньесла морска габа,
И толкує шяти места зос Єрусалиму,
Цо их очми 'ще патрела — и з велького Риму.

Прегварює, а жени єй на слова меркую,
У шерцу ю и барз люба а и ю жалую.
Медзитим и хлопи вишли уж и пошедали,
О ґаздовству, року добрим в'ни ше росгваряли.

А кед зос високей церкви дзвони задзвоньели,
И хлопи ше а и жени з драги росходзели.
Па до церкви на вечурню — кед ше позберали,
Шицки ишли, доми свойо празни охабяли.

А льем една стара сама у хижи остава,
Давно єй сгаснути очи и слабосц ньє дава,
Же би вона ньедальеку церкву походзела,
Же би там на щятим месте Богу ше модльела.

Жаль єй, алье вона себе сама уцешує:
»Та досц сам ше находзела« — цихо пришептує,
»А тераз льем чекац мушим, док Вишнѣ повола
Там ме горе аж ґу себе — до свойого стола.

Седем роки уж нье видзим — досц сом ше нажила,
Льехко ше одселѣм, дзе ме вола Божа сила!« —
Мирна вона на паточки кучи похильена,
Спадла би єй задня слиза — кед є висушена.

Мирна шедзи и пацерки по рукох пребера,
Од тей жеми и од ньеба рай вона вибера.
Па модлѣ за дзеци свойо — благослов им схабя,
Вецей ньемому образу, як живом' сподабя.

Так в'на слаба препадує, а швет ш' помладзує,
Новом' ярньому животу шицко ше радує:
Жито буйне и овес ше уж зажельенели,
Древа голи з лѣстками ше млатким розлѣсцели.

По заграткох коло хижох квеце виквитало,
Цо го дзивче любяци го марнье залѣвало.
А рано ше бистра роса на квиткох блѣщала,
Бояжлѣвим очком своѣм слунко щековала.

А воно ше споза жеми велькe указує
Пречервене — и вше векше огньом загорює.
Першираз на росквицену жем в'но попатрує,
И як витрик уж по полю зарно сколѣскує.

Швица слунка рани зарѣ чупор овцох билих,
Цо ше биля, ак щнѣх били кед окупал би их,
И ходза по житку буйним — нѣско го спасаю,
Баранчатка ровним польом мали виграваю.

Кед даєдно од мацери своєй ше одрадзи,
Смутньe бечаци по овцох гльеда мацер вшадзи.
Па кед ю вец спатри, ґу ньей бежаци ш' радує,
При ньей паше — од ньей вецей ше ньe отаргує.

А при овцох овчар стоѣ и на нѣх меркує,
З куцовом их од люцкого своѣм обранює. —
Слунко нѣско, и од жеми вше више одходзи,
И вше вецей людзох вредних на польо доводзи.

Слунко горе — витрик шущи, житко ше колѣше,
А шкорванчок з нього вильет и льеци вше више.
На початку уж зашпивал гласом як од меда:
Раз жалошньe, раз весело — описац ше ньe да.

У Загребе 22. XII. 1903. На пренеп. Зачат. Богород.

Костелник.

ТОЛКОВАНЬЕ.

1) Главна ми дума була, кед сом писал тоту писму, же бим приказал шумни и щашлѣви живот на валалье. Зато сом єй и дал мено »идилски веньец.« А »веньец« зато, бо сом повиберал шицки красни навики и тѣлесни и духовни, па сом их єдну з другу ягод до венца зязал зос першу строфу.(одламком). Гвари ше, же »ньет щашлѣвого живота през щашлѣвей шмерци« па сом зато вжал процивно од молитви дзецка у I. шпиваню молитву старей жени у V., шпив. цо ше ма уж одселѣц зос тей жеми (ту сом баш думал мою покойну бабу — єй на споминок).

2) Правопис сом шицок хасновал *фонетички* (по гласу, як ше вигваря). Зато берем место *ы, і, ѣ* льем чисти *и,* бо ше у нас анѣ кус нье розлучую; па так исто место *льегки* пишем *льехки* и т. д.; *ъ і ь* сом випущел, якцо то и други зробели, льем ь остал за помехчанье. *У сом* дзекеди одменьовал *зос в,* бо ше ище зачуваки ѣх одменки н. пр. в ньезделю, в льеце. — Гльедаци нашол сом же ше *ѣх и ѣм* бере, кед ше сце наглашиц, а иньшак *их и им.* (А то ше так збуло, же н випадло).

3) У каждим язику за писми ше ище муша виводзиц слова, а поготово я мушел, дзе ми их нье доставало. Так на пр. од *орац* єст *орач,* па по тому од *шац шач*, исто так од *овци овчар, гучац гук* и т. д.

Мушел бим ище вельо того писац, алье ту ми то нье задаток, а тото мало, цо сом писал, най будзе *Богу на славу, а нам на хасен.*

ДРУЖТВО ЗА РУСКИ ЯЗИК, ЛИТЕРАТУРУ И КУЛТУРУ

Нови Сад

З НАГОДИ 100-РОЧНЇЦИ ОД ВИХОДЗЕНЯ

(1904-2004)

Друкованє репринт виданя

Идилского венца *З МОЙОГО ВАЛАЛА* Ґабра Костелника Гомзового помогли:

ПОКРАЇНСКИ СЕКРЕТАРИЯТ ЗА ОБРАЗОВАНЄ И КУЛТУРУ

НАЦИОНАЛНИ СОВИТ РУСКЕЙ НАЦИОНАЛНЕЙ МЕНШИНИ СЕРБИЇ И ЧАРНЕЙ ГОРИ

Нови Сад, 2004. року

CIP - Каталогизација у публикацији
Библиотека Матице српске, Нови Сад

821.161.2 (497.11) 14

KOSTEL'NIK, Gavriïl

З мойого валала : идилски веньец / Ґабор Костелник Гомзов, – Репринт вид. – Нови Сад : Дружтво за руски язик, литературу и културу, 2004 (Нови Сад : FB Print). ? 48 стр. ; 21 cm

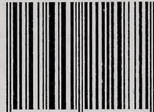
Тираж 500. - Фототипско изд.: Жовква : Печатня О. О. Василіян, 1904.

ISBN 86 902129-7-3

COBISS.SR-ID 194464775

Ґабор Костелник Гомзов: Идилски венєц З МОЙОГО ВАЛАЛА, репринт виданє. - Обсяг 3 друкарски табаки. - Тираж 500 прикладнїки. - Друковала Друкарня - FB Print, Нови Сад, 2004. року

ISBN 86-902129-7-3